

- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Российские моряки и путешественники в Австралии. С.148.
- ¹⁵ Там же С.148, 149.
- ¹⁶ Линден А.М. Заметки об Австралии... С.181.
- ¹⁷ Там же. С.189.
- ¹⁸ Там же. С.182.
- ¹⁹ Там же. С.184.
- ²⁰ Попов А.А. Указ. соч. Офиц. отдел, с. 37, 38.
- ²¹ Там же. Офиц. отдел, с. 37.
- ²² Отметим также, что подробное и красочное описание увиденного русскими в Австралии оценили и самим австралийцы. В 1965 г. очерк П.С.Муханова « Сидней» был переведен на английский язык и опубликован в журнале Австралийского исторического общества. См. Mukhanov P. Sydney. Trans. V.Fitzhardinge // Journal of the Royal Australian Historical Society. 1965. Vol.51, pt.4.

А. Е. Яроцкий

К ВОПРОСУ ОБ ЭМИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ АВТОРОВ

Эмиграционная политика российского государства в различные времена носила противоречивый характер: от фактического запрета на эмиграцию и всяческого прекращения контактов с зарубежными соотечественниками до права на свободный выезд из России и создания организаций, взаимодействующих с эмигрантами.

В начале XXI века заметно оживились исследования в области эмиграционной политикой нашего государства на разных этапах его развития. Цель данной статьи – подвести некоторые итоги и выявить основные направления в изучении темы в отечественной историографии последних лет.

Прежде всего, обратимся к статье М. Кононовой, канд. ист. наук, старшего научного сотрудника Института всеобщей истории РАН, в

которой предложена авторская периодизация эмиграционной политики российского государства¹. Выделены следующие периоды: допетровский (XV–XVII вв.), петербургский (XVIII–октябрь 1917 г.), советский (1917 г. – начало 1990-х гг.) и современный (1990-е гг. – до настоящего времени). Хронологические рамки статьи охватывают лишь допетровский период и начало петербургского – весь XVIII в. Она основана на анализе государственных документов XVI–XVIII вв.: Столбовского договора со шведами 1617 г., Соборного уложения 1649 г., Манифеста от 18 февраля 1761 г. о вольности дворянства и писем видных деятелей науки и государства (П. Ягужинского, М. Ломоносова).

М. Кононова отмечает, что российская эмиграционная политика зарождается в эпоху становления централизованного Московского царства. Великого князя Василия III и его сына царя Ивана Грозного, по мнению автора, можно считать основателями российской эмиграционной политики. Именно они, столкнувшись с систематическим уходом своих бояр за рубеж, первыми стали брать с них поручные записи о том, что они не убегут из Московского государства. Это своего рода генезис, само же юридическое оформление эмиграционной политики в России, как указывает М. Кононова, началось позже – с межгосударственных договоров. С 1617 г. российские власти стали вносить в текст мирных договоров с пограничными государствами пункт о выдаче перебежчиков с обеих сторон. Основным же документом той эпохи, регулирующем миграционную политику является Соборное уложение 1649 г. В главе шестой «О проезжих грамотах в иные государства» был установлен порядок выезда из страны. В целом исследователь подчёркивает жёсткость, ограничительный и запретительный характер политики в

¹ **Кононова М.** Эмиграционная политика российского государства: историческая перспектива // Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. Информ.-аналит. бюллетень. – М.: Институт стран СНГ. – 2003. – № 87. – С. 40–42.

отношении эмигрантов из-за «опасения государства потерять служилых людей и источник дохода»².

Новый период в отечественной эмиграционной политике, как считает М. Кононова, начинается с XVIII в. с эпохи Петра Великого, который, как известно, был новатором во многих областях. Исключением не стала и эмиграционная политика. Исследователь подчеркивает, что «реформы Петра Великого раскололи в культурно-бытовом плане целостность русского общества на две половины – народные массы и европеизированный правящий слой, и эмиграция разделилась на два русла: народную эмиграцию и «внутреннюю» (ментальную), затронувшую дворянство. Так манифест 18 февраля 1761 г. о вольности дворянства, объявленный Петром III, даровал неслужащим дворянам право свободно ехать за границу и служить там³

Со второй половины XVIII в. с включением в состав Российской империи новых народностей образовалось и третье русло эмиграции – инородческое. По причине притеснений со стороны царских властей началась этническая эмиграция: уход крымских татар и ногайцев в Османскую империю, калмыков в Джунгарию. Собственно по этим трем руслам и протекал процесс российской эмиграции вплоть до октября 1917 г., подчеркивает автор⁴.

Таким образом, вклад М. Кононовой в исследование истории эмиграционной политики России заключается в том, что она дала периодизацию этой политики, проследила ее зарождение, начало юридического оформления и эволюцию на начальных этапах развития.

В 2004 году вышла статья д-ра ист. наук., главного научного сотрудника Института российской истории РАН В.М. Кабузана «Движение населения в Российской империи»⁵. Хронологические

² Там же. – С. 40.

³ Там же. – С. 41.

⁴ Там же. – С. 40-41.

⁵ **Кабузан В.М.** Движение населения в Российской империи // <http://www.strana-oz.ru/2004/4/dvizhenie-naseleniya-v-rossiyskoy-imperii>

рамки исследования XVIII в. – 1917 г. Основной акцент автор делает на развитии внутренних миграционных процессов в Российской империи, но достаточное внимание уделено и вопросу эмиграции за ее пределы. Проанализированы причины эмиграции, названы страны-реципиенты, приведены количественные характеристики эмиграции. Основываясь на архивных документах, материалах ревизского (за 1719–1858 гг.) и административно-политического текущего (с 40-х годов XIX в.) учета и переписей (с 1897 г.) автор приходит к выводу, что пик эмиграции из России пришелся на начало XX в.

Зачастую зарубежные исследователи (А. Льюис, Д. Харрис, М. Тодаро) в качестве основной причины эмиграции в мирное время, выделяют стремление индивида к лучшим материальным условиям, мотивируя тем, что миграция происходит в страны с более выгодными экономическими возможностями. Однако В.М. Кабузан подчёркивает особенности российской эмиграции: «Российскую империю покидали, прежде всего, по идеологическим причинам значительные в численном отношении группы населения. Первоначально вынуждены были это сделать старообрядцы, бежавшие от религиозного преследования православной церкви и притеснений администрации (на Украину, в Латгалию и другие местности)»⁶. Позже миграция началась и по национальному признаку. С 70-х гг. XIX в. значительный размер приобрела эмиграция, связанная с тяжелым социально-экономическим положением мигрантов, но и в этом случае, считает автор, «идейно-политические соображения также играли определенную роль в принятии решения о переселении»⁷. Итак, В.М. Кабузан приходит к выводу, что политика царского правительства являлась одной из главных причин, усиления эмиграции из страны.

Российская внутренняя политика начала XX века в сфере трудовой эмиграции рассматривается в статье к.и.н., профессора ГНУ

⁶ Там же.

⁷ Там же.

им. Лесгафта Э.Г. Путятовой⁸. При написании работы автор опирался на опубликованные источники: официальные документы, периодику, использовал исследования начала XX в. Первым правительственным актом, косвенно признавшим эмиграцию, по мнению автора, стало положение о деятельности в России Еврейского колонизационного общества, утверждённое Комитетом министров 8 мая 1892 г. Только в начале XX в. правительство Российской империи пересмотрело свое отношение к эмиграции, признав, наконец, что она стала немаловажным явлением внутренней жизни страны. В результате была сделана попытка создания эмиграционного законодательства и выработан законопроект «Положение об эмиграции» 1906 г., анализ основных статей которого дан Э.Г. Путятовой. Однако этот документ так и остался лишь проектом.

Хронологические рамки статьи доктора социологических наук, профессора Калужского государственного университета В.Д. Попкова «Эмиграция из Российской империи и Советского Союза в Европу: сравнительный анализ»⁹ охватывают послереволюционный период (1918 г. – начало XXI в.). В рамках этого периода автор выделяет четыре волны эмиграционных исходов из России и рассматривает особенности каждой.

По поводу эмиграционной политики исследователь приходит к выводу, что за период существования Советского Союза в своем правовом аспекте она не претерпела существенных изменений. Эмиграция фактически была запрещена, выезд в основном осуществлялся по программам воссоединения семей. Принципиально новая ситуация сложилась с принятием Закона СССР от 20 мая 1991 года «О порядке выезда из Союза Советских Социалистических

⁸ **Путятова Э.Г.** Вопросы трудовой эмиграции в российской внутренней политике (нач. XX в.) // Россия в глобальном мире. Социально-теоретический альманах № 18. Приложение к журналу для ученых «Клио». – СПб.: Полторак, 2010. – С. 71–75.

⁹ **Попков В.Д.** Эмиграция из Российской империи и Советского Союза в Европу: сравнительный анализ // Журнал социологии и социальной антропологии, – 2007. – Т.Х. – №3. – С 143 – 159.

Республик и въезда в Союз Советских Социалистических Республик граждан СССР», вступившего в силу 1 января 1993 г. С этого времени, в отличие от всех предшествующих периодов истории существования нашего государства, эмиграционная из страны не имела никаких внутренних ограничений со стороны советского, а впоследствии — российского правительства. Масштабы выезда регулировались уже только миграционными квотами принимающих стран.

Таким образом, знакомство с современной отечественной историографией позволяет получить общее представление об эволюции эмиграционной политики России, но отдельные аспекты этой темы еще ждут своих исследователей.